A 203/644

2007044181

А 203.
644.
А 203
644

БЛАГОТВОРИТЕЛЬНАЯ ДѢЯТЕЛЬНОСТЬ РОДА ДЕМИДОВЫХЪ.

Gens Demidoviana nomen illustravit benifactis publicis.

Fischer.

СОСТАВИЛЪ

С. В. Назаревскій.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

1893.

БЛАГОТВОРИТЕЛЬНАЯ

ДѢЯТЕЛЬНОСТЬ

РОДА

ДЕМИДОВЫХЪ.

Gens Demidoviana nomen
illustravit benifactis publicis.
Fischer.

СОСТАВИЛЪ
С. В. Назаревскій.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ
—
1893

Изъ №№ 84 и 85 «Правит. Вѣстника» 1893 года.

ТИПОГРАФІЯ МИНИСТЕРСТВА ВНУТРЕННИХЪ ДѢЛЪ.

БЛАГОТВОРИТЕЛЬНАЯ ДѢЯТЕЛЬНОСТЬ РОДА ДЕМИДОВЫХЪ.

21-го января текущаго года скончался въ Одессѣ, на 47 году, почетный попечитель ярославскаго Демидовскаго лицея, Александръ Павловичъ Демидовъ. Покойный носилъ это званіе съ 31-го января 1866 года, состоя, вмѣстѣ съ тѣмъ, и предводителемъ дворянства Аккерманскаго уѣзда, въ которомъ владѣлъ обширною вотчиною и богатыми виноградниками.

Попечительство покойнаго надъ ярославскимъ Демидовскимъ лицеемъ, а также и благотворительность его, были продолженіемъ и осуществленіемъ преданій рода Демидовыхъ, который выдается не одними богатствами, но и своими заслугами въ дѣлѣ развитія русскаго горнаго дѣла, покровительства просвѣщенію и самой обширной и разносторонней благотворительности. Этихъ заслугъ Демидовыхъ не слѣдуетъ забывать.

Родъ Демидовыхъ появляется одновременно съ Меньшиковыми, Панинымъ, Шафировыми и другими, во времена Петра I; но предки Демидовыхъ были извѣстны

и ранѣе; такъ, Демидъ Григорьевичъ Антуфьевъ справлялъ службу по рудознатному дѣлу, а также пушечному и самопальному въ Тулѣ, еще при Ѳеодорѣ Алексѣевичѣ, когда Антуфьевъ отъ прибыльныхъ трудовъ своихъ пріобрѣлъ хорошій достатокъ и уже имѣлъ въ Служецкой слободѣ дворъ и домъ.

Демидъ Григорьевичъ занимался рудознатнымъ и литейнымъ дѣломъ въ тѣхъ небольшихъ размѣрахъ, которые установились на Руси еще при Іоаннѣ III и понемногу расширились въ послѣдующія царствованія, до Алексѣя Михайловича включительно. Но при Петрѣ I, когда онъ сближеніемъ съ Западомъ и великою сѣверною войною рѣшилъ создать Россіи новое всемірно-историческое положеніе, добываемыхъ изъ нашихъ рудниковъ, желѣза и мѣди оказалось недостаточно, такъ что приходилось переливать церковные колокола въ пушки. Въ эту-то трудную для государства годину, сынъ Демида Антуфьева—тулянинъ Никита, оказалъ важныя услуги Царю значительнымъ расширеніемъ горнаго дѣла и металлическаго производства близъ Тулы и на Уралѣ. Петру I этотъ русскій «рудознатецъ» и горнозаводчикъ сталъ извѣстенъ лично, какъ человѣкъ, который можетъ постоять «противъ нѣмца», и для самаго Петра, по его заказу, сдѣ-

лалъ 300 аллебардъ. При началѣ сѣверной войны, когда свейское (шведское) желѣзо не привозилось къ намъ, когда заграничное оружіе сильно повысилось въ цѣнѣ, Никита Демидовичъ поставлялъ Царю ружья по 1 р. 80 к. за штуку, тогда какъ нѣмецкія стоили по 15 рублей. Петръ отыскалъ этого русскаго дѣятеля на его родинѣ, поцѣловалъ его, наградилъ подаркомъ и сказалъ: «Постарайся, Демидычъ, распространить свою фабрику; я не оставлю тебя». Ему были пожалованы рудныя земли близъ Тулы, на Малиновой Щегловской засѣкѣ. Но и при энергичной работѣ съ вододѣйствующими машинами, тульской руды оказалось мало для выработки Демидовымъ оружія для арміи: его тянуло на дѣвственный и богатый всевозможными рудами Уралъ. Царь, грамотою 1702 года, отдалъ Демидову горные заводы на Нейвѣ и Тагилѣ, съ лѣсами и землями и знаменитой горою Магнитною. Здѣсь-то Никита Демидовъ и сынъ его Акинфій развили и упрочили на Руси цѣлую отрасль государственнаго хозяйства—горнозаводство. Довольствуясь половиннымъ платежемъ, сравнительно съ другими заводчиками, они изготовляютъ для Петра I, неуступавшее заграничному, русское оружіе: приготовляютъ сабли, аллебарды, фузеи, багинеты, пистоли, льютъ пушки, бомбы и гранаты.

Демидовскими бомбами Петръ громитъ шведскую армію подъ Полтавой. Во все время сѣверной войны, демидовское желѣзо и оружіе повсюду дѣлаютъ свое дѣло. При постройкѣ Петербурга, Демидовы по дешевой цѣнѣ поставляютъ желѣзо, вмѣстѣ съ кирпичемъ и лѣсомъ. Изъ дѣлъ, хранящихся въ Адмиралтействъ-Совѣтѣ, видно, что Демидовымъ доставленъ кирпичъ для постройки зданій академіи наукъ, а князю Меньшикову отпускалось изъ казны демидовское желѣзо, когда строили домъ его на Васильевскомъ островѣ. Скоро закипѣла работа надъ сооруженіемъ флота въ водахъ Балтійскаго моря. Демидовъ привозитъ въ С.-Петербургъ и Ревель корабельный лѣсъ, якоря, цѣпи и пушки. Возводятся укрѣпленія на островѣ Котлинѣ,—отъ Демидова требуютъ желѣзо; украшается Петергофъ фонтанами,—Демидовъ, какъ вѣрноподданный, доставляетъ «фонтанныя» трубы *). Въ 1715 году, Демидовъ подноситъ Императрицѣ Екатеринѣ I, при рожденіи ею Сына, царевича Петра Петровича, на зубокъ, кромѣ множества золотыхъ вещей, найденныхъ въ сибирскихъ курганахъ, сто тысячъ рублей,—цѣнность, въ тогдашнее время, чрезвычайно значи-

*) См. Описаніе дѣлъ архива Морскаго Министерства. Т. I—VI.

тельную, равняющуюся теперь милліону рублей серебромъ.

Само собою понятно, что Никита своими заслугами пріобрѣлъ себѣ достойное мѣсто въ славной стаѣ птенцовъ Петровыхъ. Подобно тому, какъ нѣкогда промысловые люди Строгановы своими заслугами пріобрѣли по праву дворянское достоинство, такъ и Демидовы проложили себѣ путь въ ряды первенствующаго въ государствѣ сословія. Какъ высоко цѣнилъ геніальный Монархъ заслуги Никиты Демидова, видно изъ того, что онъ хотѣлъ, еще при жизни горнозаводчика, вылить изъ мѣди его статую и поставить на одной изъ площадей въ Петербургѣ «въ вѣчную его память». Знаки Монаршаго благоволенія не разъ сыпались на Никиту Демидова: то Государь шлетъ ему свой портретъ съ Кавказа и говоритъ въ письмѣ изъ Кизляра: «Демидовъ! Я заѣхалъ въ зѣло горячую сторону. Велитъ ли Богъ видѣться? Сего ради посылаю къ тебѣ мою персону. Лей больше пушкарскихъ снарядовъ и отыскивай по обѣщанію серебряную руду». Жаловалъ царь Демидову и серебряные кубки, изъ которыхъ одинъ, голландской работы, сохранился до настоящаго времени у одного изъ его потомковъ.

«Хорошо, если бы у тебя было,—сказалъ однажды Петру I генералъ-адмиралъ графъ

Апраксинъ,—человѣкъ десятка два такихъ, каковъ Демидовъ». «Я счастливымъ бы себя почелъ,—отвѣчалъ Государь,—если бы имѣлъ нѣсколько такихъ отличныхъ людей».

Никита Демидовъ, родившійся въ 1656 году, умеръ, возвратившись съ Урала на родину, въ одинъ годъ съ Петромъ I (1725), и погребенъ въ Тулѣ, близъ старой деревянной Никольской церкви, что на Оружейной сторонѣ, позади нынѣшняго большаго демидовскаго храма,—вѣроятно рядомъ съ отцомъ своимъ, Демидомъ Антуфьевымъ.

Никита Демидовъ оставилъ своему сыну Акинфію и его потомкамъ огромное состояніе. Но нажитое умомъ, трудомъ и милостью Царскою, оно для рода Демидовыхъ послужило источникомъ обширнаго истинно-меценатскаго покровительства русскому просвѣщенію и разнообразной благотворительности.

На двухъ мраморныхъ доскахъ, украшающихъ прекрасную актовую залу московскаго университета, старѣйшаго разсадника русскаго просвѣщенія, золотыми буквами начертаны имена и фамиліи благотворителей. Здѣсь, на одной доскѣ, въ числѣ первыхъ именъ, начертано: Прокофій, Григорій и Никита Акинфіевичи Демидовы. Прокофій Акинфіевичъ записанъ особенно. Эти внуки Никиты—дѣти Акинфія, открывшаго серебро на Уралѣ, при самомъ

основаніи московскаго университета, въ 1755 году, подарили ему 13.000 рублей и чрезъ два года еще 8.000 рублей. Кромѣ этой суммы, наслѣдники Акинфія пожертвовали университету минералогическій кабинетъ. Акинфій пріобрѣлъ кабинетъ въ Фрейбергѣ, въ Саксоніи, и оттуда вывезъ его въ С.-Петербургъ, а потомъ въ Сибирь. Кабинетъ обогатился въ Сибири еще мѣстными минералами и оттуда доставленъ въ С.-Петербургъ. Тогда наслѣдники владѣльца, уже умершаго, предложили И. И. Шувалову драгоцѣнное собраніе безвозмездно для московскаго университета, и оно, въ 1759 году, было перевезено въ Москву. Судя по сохранившемуся числовому инвентарю, минералогическое собраніе простиралось до 6.000 предметовъ.

Прокофій Акинфіевичъ, родившійся въ 1710 году, извѣстный своими оригинальными выходками, былъ человѣкомъ сердечнымъ. Бецкій писалъ, что современники называли его «добрымъ гражданиномъ». Онъ громадными пожертвованіями на московскій и с.-петербургскій воспитательные домы и въ другія учрежденія вписалъ свое имя въ исторію благотворительности неизгладимыми чертами.

При учрежденіи въ Москвѣ, въ 1763 году, воспитательнаго дома, братья Прокофія—Никита и Григорій сдѣлали денеж-

ные вклады для основанія этого дома. Потомъ Прокофій Демидовъ передалъ опекунскому совѣту воспитательнаго дома взысканіе по своимъ векселямъ съ князя Оболенскаго, за что Демидовъ уступалъ 3% въ пользу воспитательнаго дома. Процессъ былъ выигранъ. Пожертвованные Демидовымъ проценты составили сумму въ 20.000 рублей. Послѣ этого Демидовъ принесъ въ даръ воспитательному дому значительное свое собраніе древнихъ монетъ. Побывавъ за границей и ознакомившись тамъ съ сиропитательными заведеніями, онъ, вернувшись въ Россію, изложилъ, въ письмѣ къ Бецкому, свои благотворительныя намѣренія, съ желаніемъ имѣть о несчастныхъ дѣтяхъ попеченіе. Онъ пожертвовалъ воспитательному дому капиталъ въ 100.000 рублей и обѣщалъ докончить своими средствами постройку въ Москвѣ, начатаго Бецкимъ, грандіознаго центральнаго каменнаго зданія (корделожи), что и было исполнено.

Бецкій, въ 1770 году, поднесъ Екатеринѣ II докладъ о разрѣшеніи открыть и въ С.-Петербургѣ сиропитательное отдѣленіе московскаго воспитательнаго дома, на что и было, 15-го марта, дано согласіе Государыни; когда, 6-го сентября 1770 года, производилась закладка зданія для этого учрежденія, Прокофіемъ Демидовымъ было пожертвовано для этой цѣли

20.000 рублей. На этотъ капиталъ было основано, по мысли Бецкаго, въ 1771 году, родовспомогательное заведеніе, съ цѣлью призрѣнія бѣдныхъ беременныхъ женщинъ и роженицъ. Оно съ 1864 г. помѣщается въ особомъ зданіи на Надеждинской улицѣ.

Кромѣ того, Прокофій Акинфіевичъ подалъ мысль Бецкому учредить при московскомъ воспитательномъ домѣ ссудную казну, изъ которой бы нуждающіеся могли занимать деньги за незначительные проценты подъ залогъ своего имущества, и тѣмъ избавлялись бы отъ грабежа ростовщиковъ. На это учрежденіе Прокофій Демидовъ внесъ крупный капиталъ.

Наконецъ, онъ пожелалъ учредить, подъ вѣдѣніемъ воспитательнаго дома, коммерческое училище для воспитанія купеческихъ дѣтей, такъ какъ купеческіе сыновья того времени не получали никакого образованія, и на это заведеніе пожертвовалъ вѣчный капиталъ въ 205.000 рублей, проценты съ котораго должны были идти на воспитаніе ста мальчиковъ изъ купеческихъ дѣтей. Эта школа, открытая въ 1772 году, въ зданіи московскаго воспитательнаго дома, по желанію Императрицы Маріи Ѳеодоровны, въ 1798 году, была переведена въ С.-Петербургъ. 18-го декабря 1872 года коммерческое училище праздновало свой столѣтній юбилей. Сумма всѣхъ

благотворительныхъ пожертвованій Прокофія Демидова воспитательному дому доходила до 1.107.000 рублей, за что онъ, не имѣя никакого чина, произведенъ Императрицею Екатериною II прямо въ дѣйствительные статскіе совѣтники, и, въ память открытія коммерческаго училища въ Москвѣ, въ честь Демидова выбита медаль. Кромѣ того, Прокофію Демидову была поднесена медаль при слѣдующемъ адресѣ: «Императорскій московскій воспитательный домъ есть домъ милосердія и человѣколюбія христіанскаго. Учрежденный въ немъ опекунскій совѣтъ, за первый долгъ себѣ почитаетъ прославить въ свѣтѣ, сколько возможно, неувядаемымъ знакомъ сію Монархини нашей щедроту. И для того, за оказываемыя и вами дому сему благодѣянія, въ знакъ своего признанія, подноситъ вамъ медаль, изображающую Ея Величества теплую вѣру въ Бога и къ сиротамъ милосердое призрѣніе».

Бецкій, высоко цѣнившій пожертвованія Демидова, заказалъ сдѣлать портретъ его масляными красками и украсилъ имъ залъ московскаго воспитательнаго дома. Подобный же портретъ его во весь ростъ украшаетъ актовую залу коммерческаго училища въ С.-Петербургѣ.

Независимо отъ перечисленныхъ пожертвованій, Прокофій Акинфіевичъ, въ 1779

году, 11-го января, наканунѣ дня празднованія учрежденія московскаго университета, при письмѣ на имя Шувалова, прислалъ 10.000 рублей университету, и въ томъ же году, іюня 30, когда университетъ праздновалъ актъ свой, въ присутствіи перваго своего учредителя Шувалова, и одинъ изъ студентовъ-пансіонеровъ сказалъ жертвователю благодарственное привѣтствіе, Прокофій Акинфіевичъ прислалъ къ Шувалову еще 10.000 рублей. Сумма, пожертвованная Демидовымъ, подъ названіемъ «Демидовскаго пансіона», внесена въ московскій банкъ, съ тѣмъ, чтобы на проценты могли содержаться въ университетѣ шесть студентовъ. Кромѣ этихъ пожертвованій, Прокофій Акинфіевичъ пожертвовалъ въ главное народное училище въ Москвѣ 5.000 рублей.

14-го ноября 1786 года хоронили Прокофія Акинфіевича въ Москвѣ. Университетъ прислалъ своихъ питомцевъ къ гробу усопшаго. Непритворное усердіе и благодарность, обнаруженныя ими при обрядѣ погребенія, обратили на себя вниманіе родственниковъ покойнаго. Братъ, супруга, дѣти и всѣ родные выразили чрезъ газеты свою благодарность и начальству университета, и его питомцамъ. Супруга Прокофія Акинфіевича, Татьяна Васильевна, урожденная княжна Мещерская, и сыновья его, Акакій, Левъ и Аммосъ, въ 1789

году, подарили университету тотъ знаменитый гербарій, который Демидовъ самъ собиралъ съ необыкновеннымъ стараніемъ, и также нѣкоторую часть его библіотеки.

Родной братъ Прокофія, Никита Акинфіевичъ, долго путешествовавшій за границей, бывшій въ перепискѣ съ Вольтеромъ, много покровительствовалъ художествамъ. Въ 1779 году, онъ учредилъ при академіи художествъ премію—медаль за успѣхъ въ механикѣ. Въ томъ же году, Никита Акинфіевичъ пожертвовалъ, для строившихся въ Москвѣ университетскихъ зданій, 5.500 листовъ аршиннаго кровельнаго желѣза, а въ 1781 году прислалъ еще 800 пудовъ связнаго желѣза, для укрѣпленія стѣнъ университетскихъ домовъ.

Такова благотворительная дѣятельность Демидовыхъ въ прошломъ XVIII столѣтіи. «Вотъ тѣ блаженныя времена,—говоритъ князь Васильчиковъ въ своемъ изслѣдованіи: «Семейство Разумовскихъ»,—«когда Шереметевы строили страннопріимные дома, Куракины—богадѣльни, Голицыны—больницы, Демидовы осыпали золотомъ юный московскій университетъ и только что созданный Екатериною воспитательный домъ».

XIX столѣтіе представляетъ также немало свидѣтельствъ того, сколько добра дѣлалъ родъ Демидовыхъ въ Россіи и для удовле-

творенія православно-религіозныхъ потребностей, и для русскаго просвѣщенія, и для помощи нуждающимся.

Когда въ началѣ 1803 г., послѣ учрежденія въ 1802 г. Министерства Народнаго Просвѣщенія, Россіи была раздѣлена на учебные округи и Правительство обратилось съ призывомъ къ «патріотамъ» содѣйствовать благу отечественнаго просвѣщенія, племянникъ Прокофія и Никиты Демидовыхъ, ярославскій землевладѣлецъ Павелъ Григорьевичъ Демидовъ, одинъ изъ первыхъ откликнулся на зовъ Правительства. Въ 1803 г. онъ пожертвовалъ на учрежденіе въ Ярославлѣ Демидовскаго высшихъ наукъ училища 3.578 крестьянскихъ душъ, платившихъ оброку по 10 руб. въ годъ, и деньгами 120.000 рублей. Одновременно Павелъ Григорьевичъ пожертвовалъ для предназначенныхъ къ открытію университетовъ кіевскаго и тобольскаго въ Сибири 100.000 руб. *). Московскому университету онъ принесъ въ даръ также 100.000 руб., вмѣстѣ съ рѣдкою коллекціей, состоявшей изъ предметовъ естественной исторіи, монетъ,

*) При закладкѣ сибирскаго университета въ Томскѣ въ 1880 г., демидовское пожертвованіе въ 50.000 руб. достигло 150.000 рублей. За это давнее пожертвованіе, 10-го января 1878 г., Высочайше повелѣно поставить въ актовой залѣ университета портретъ жертвователя.

антиковъ, картинъ и библіотеки, оцѣненныхъ въ то время въ 300.000 рублей.

П. Г. Демидовъ, за свои пожертвованія, былъ удостоенъ и особенныхъ наградъ: будучи въ 1803 г. статскимъ совѣтникомъ, онъ пожалованъ орденомъ св. Владиміра первой степени; затѣмъ, Государь повелѣлъ: «выбить золотую медаль съ изображеніемъ на одной сторонѣ лица Демидова, а на другой поставить приличную надпись, означающую его дѣйствія. И таковую медаль, какъ залогъ общей признательности, вручить ему, Демидову въ Москвѣ, въ общемъ Правительствующаго Сената собраніи».

Въ маѣ 1806 года Павелъ Григорьевичъ принесъ московскому университету новый даръ—минцъ-кабинетъ изъ нѣсколькихъ тысячъ монетъ и медалей. Особенно замѣчательна была въ этомъ кабинетѣ коллекція шведскихъ монетъ, начиная съ самыхъ древнихъ временъ до новѣйшихъ; подобной коллекціи не имѣлось и въ самой Швеціи. Въ 1817 году, послѣ закладки въ Москвѣ, на Воробьевыхъ горахъ, въ присутствіи Императора Александра I, по проекту Витберга, храма Христа Спасителя, онъ представилъ Императору двѣсти одиннадцать имперіаловъ для сооруженія на эту сумму изъ чистаго золота напрестольнаго креста лучшей работы, обѣщаясь за работу заплатить особо. Независимо отъ

перечисленныхъ пожертвованій, Павелъ Григорьевичъ пожертвовалъ, для покупки дома института благородныхъ дѣвицъ въ Харьковѣ, 22.000 руб. До самой своей смерти (1821 г.), несмотря на маститыя лѣта (83 года), онъ отечески заботился о своемъ училищѣ въ Ярославлѣ, подробно входя во всѣ его нужды и облегчая ихъ своими пожертвованіями. По соизволенію Императора Николая Павловича, старшій потомокъ рода Павла Григорьевича съ 24-го августа 1848 г. состоитъ почетнымъ попечителемъ Демидовскаго лицея. Дворянство Ярославской губерніи воздвигло Павлу Григорьевичу Демидову памятникъ въ Ярославлѣ въ ознаменованіе признательности своей къ пожертвованіямъ его на учрежденіе училища высшихъ наукъ.

Двоюродный братъ Павла Григорьевича, Николай Никитичъ, родившійся въ 1773 г., женатый на баронессѣ Строгановой, и скончавшійся въ 1828 г. во Флоренціи, гдѣ былъ посланникомъ, — несмотря на долговременное пребываніе за границею, остался въ душѣ добрымъ русскимъ человѣкомъ и патріотомъ. Именнымъ указомъ Императрицы Екатерины II, въ 1789 г. онъ былъ назначенъ флигель-адъютантомъ и состоялъ при князѣ Потемкинѣ-Таврическомъ въ дѣйствовавшей противъ турокъ арміи въ Бессарабіи. Есть указанія,

что Николай Никитичъ на свой счетъ построилъ фрегатъ на Черномъ морѣ. Человѣкъ религіозный, онъ во многихъ своихъ вотчинахъ устроилъ каменные храмы. Въ селѣ Будакахъ построенный имъ каменный храмъ—украсить и освятить выпало на долю наслѣдниковъ. Для церкви Нижне-Тагильскаго завода, въ которомъ находятся два замѣчательныхъ престола, устроенные изъ кубическихъ магнитовъ, онъ пожертвовалъ богатѣйшіе сосуды изъ чистаго золота, украшенные брилліантами и другими драгоцѣнными каменьями, цѣною въ 45.000 руб. Николай Никитичъ въ особенности любилъ снабжать священно-служителей богатыми облаченіями, какихъ немало ежегодно изготовлялось въ С.Петербургѣ, причемъ, по указанію жертвователя, ризы разсылались въ разные храмы.

О благотворительной дѣятельности Николая Никитича свидѣтельствуютъ еще слѣдующіе факты. Въ 1807 г. онъ получилъ благодарность Императрицы Маріи Ѳеодоровны за пожертвованіе своего каменнаго дома въ Гатчинѣ въ пользу гатчинскаго сельскаго воспитательнаго дома. Послѣ молебствія въ Москвѣ, въ Успенскомъ соборѣ, 12-го іюля 1812 г., совершоннаго въ присутствіи Императора Александра Павловича, Николай Никитичъ и графъ Мамоновъ обязались на свой счетъ собрать

два полка, которые и содержали до конца войны съ французами. Одинъ изъ этихъ полковъ назывался «демидовскимъ». Въ 1813 году Николай Никитичъ пожертвовалъ для возобновлявшагося, по истребленіи пожаромъ 1812 года, московскаго университета богатое собраніе естественныхъ рѣдкостей, за что университетъ избралъ жертвователя своимъ членомъ. Имя Николая Никитича, какъ жертвователя московскому университету, записано на одной изъ досокъ, находящихся въ актовой залѣ, вмѣстѣ съ именемъ его брата Павла Григорьевича. Въ 1819 году Николай Никитичъ внесъ 100.000 рублей въ комитетъ Высочайше учрежденный въ пользу инвалидовъ. Тотчасъ по полученіи извѣстій о бѣдствіяхъ, причиненныхъ жителямъ С.-Петербурга наводненіемъ 1824 года, онъ внесъ въ комитетъ, подававшій имъ помощь, 50.000 рублей. Въ 1825 году онъ подарилъ свой обширный домъ въ Москвѣ, въ приходѣ церкви Вознесенія Господня, что на Гороховомъ полѣ, для помѣщенія въ немъ дома трудолюбія (впослѣдствіи Елисаветинскій институтъ) и, по ходатайству Императрицы Александры Ѳеодоровны, былъ награжденъ орденомъ св. Владиміра 2-й степени. Послѣ того, узнавъ, что, для приспособленія дома, нужны значительныя средства, поднесъ Императрицѣ

100.000 р., за что удостоился получить отъ Ея Величества табакерку съ портретомъ Государыни (эта табакерка, отправленная во Флоренцію, не застала въ живыхъ Николая Никитича). Въ 1827 году, на заводахъ Демидова былъ найденъ необычайный самородокъ платины, вѣсомъ 10 фунт. 54 зол. Находку эту Николай Никитичъ поднесъ чрезъ Министра Финансовъ Императору Николаю I, за что получилъ богатую табакерку съ портретомъ Его Величества.

Благотворительная дѣятельность рода Демидовыхъ, посвященная своему Отечеству, въ лицѣ Николая Никитича, перешла даже за границу и тамъ вызывала, какъ и въ Россіи, вообще, удивленіе къ добротѣ русскаго сердца. Онъ основалъ въ своемъ дворцѣ, въ которомъ жилъ во время пребыванія во Флоренціи, домъ для призрѣнія престарѣлыхъ и спротъ и назначилъ значительную сумму на содержаніе его. Противъ огромнаго зданія ему воздвигнутъ монументъ колоссальныхъ размѣровъ, возвышающійся на набережной рѣки Арно за «Ponte delle grazie», на площади, получившей названіе «Piazza Demidoff».

Дѣти Николая Никитича, Павелъ и Анатолій Николаевичи, не погасили въ своемъ сердцѣ свѣточа благотворительности. Они были отзывчивы ко всему хорошему, къ

успѣхамъ въ наукѣ и искусствахъ и, особенно, ко всякимъ страданіямъ человѣчества.

Въ апрѣлѣ 1831 года Павелъ Николаевичъ, желая содѣйствовать преуспѣянію наукъ, словесности и промышленности въ Россіи, учредилъ при Императорской академіи наукъ «Демидовскія преміи» за лучшія ученыя сочиненія на русскомъ языкѣ, для чего жертвовалъ ежегодно до своей кончины (1840 г.), и, согласно послѣдней волѣ, еще по смерти, въ теченіе 25 лѣтъ до 1867 года, двадцать тысячъ рублей банковыми ассигнаціями (5.714 серебряныхъ рублей). Замѣчательна его дѣятельность въ Курскѣ въ должности губернатора. Въ 1831 году, во время холеры, онъ устроилъ въ городѣ на свой счетъ четыре больницы, пожертвовалъ бѣднымъ жителямъ города 10.000 рублей, а жителямъ подгородныхъ слободъ 3.000 рублей. Въ 1834 году имъ воздвигнутъ въ Курскѣ памятникъ поэту Богдановичу.

Братъ Павла Николаевича, Анатолій Николаевичъ, женатый на родной племянницѣ Наполеона I, графинѣ Матильдѣ де-Монфоръ, въ тридцатыхъ годахъ основалъ въ С.-Петербургѣ, по примѣру существовавшихъ уже во Франціи Ateliers de Charité и въ Германіи Arbeits-Haüser, домъ трудолюбія, названный «Демидовскій домъ призрѣнія трудящихся». Общая сумма

всѣхъ денежныхъ пожертвованій его на этотъ домъ, съ основанія заведенія и по день смерти основателя (1870 г.), равнялась 612.000 рублей. Кромѣ того, Анатолій Николаевичъ завѣщалъ своимъ наслѣдникамъ выдавать ежегодно по 7.000 руб. на содержаніе въ «отдѣленіи воспитанницъ» 40 стипендіатокъ его имени и по 2.000 руб. на содержаніе церковнаго причта и на поддержку заведенія вообще. Независимо отъ этого, контора наслѣдниковъ Демидова ежегодно уплачиваетъ Демидовскому дому по 3.428 руб., въ видѣ процентовъ отъ первоначально пожертвованнаго Анатоліемъ Николаевичемъ неприкосновеннаго капитала въ 85.714 руб., или 300.000 на ассигнаціи. Онъ же, вмѣстѣ съ братомъ Павломъ Николаевичемъ, сдѣлалъ крупный вкладъ на основаніе Николаевской дѣтской больницы въ С.-Петербургѣ, попечителемъ которой онъ состоялъ съ 1839 г. Слѣдуетъ сказать здѣсь, что картина «Послѣдній день Помпеи», украшающая Императорскій Эрмитажъ, написана Брюловымъ по заказу Анатолія Николаевича.

Продолжателемъ благотворительной дѣятельности Анатолія Николаевича и его предковъ явился его племянникъ Павелъ Павловичъ, сынъ Павла Николаевича и Авроры Карловны, урожденной Шернваль,

унаслѣдовавшій благотворительность своихъ родителей, ихъ любовь къ изящному, и получившій блестящее образованіе. Его сердечная доброта выражалась помощью каждому, обращавшемуся къ нему, или отысканному имъ въ тюрьмахъ, больницахъ и притонахъ нищеты. Какъ бывшій воспитанникъ с.-петербургскаго университета, Павелъ Павловичъ ежегодно давалъ университету 3.000 руб. на приготовленіе молодыхъ людей къ полученію высшихъ ученыхъ степеней по разряду административныхъ наукъ. Въ бытность свою кіевскимъ городскимъ головою, онъ пожертвовалъ на стипендіи при медицинскомъ факультетѣ университета св. Владиміра имени Великой Княгини Маріи Александровны Герцогини Эдинбургской 25.000 рублей. Во время турецкой войны 1877—1878 гг. Павелъ Павловичъ былъ чрезвычайнымъ уполномоченнымъ отъ общества «Краснаго Креста» и тоже не щадилъ денегъ. Въ Бозѣ почивающій Императоръ Александръ II, 31-го марта 1879 года, письменно выразилъ желаніе, чтобы Павелъ Павловичъ принялъ на себя званіе попечителя Демидовскаго дома призрѣнія трудящихся, основаннаго его дядей. Павелъ Павловичъ управлялъ этимъ заведеніемъ $5^1/_2$ лѣтъ, по день своей кончины, послѣ-

довавшей 14-го января 1885 года *). Россія, Франція и Италія знаютъ его, какъ щедраго благотворителя.

Въ настоящее время прямыми потомками этихъ благотворителей являются: дѣти умершаго Павла Павловича Демидова князя Санъ-Донато — камеръ-юнкеръ Двора Его Величества Елимъ Павловичъ Демидовъ, попечитель Николаевской дѣтской больницы въ С.-Петербургѣ и Демидовскаго дома, Анатолій и Павелъ Павловичи, Аврора Павловна замужемъ за свѣтлѣйшимъ княземъ Арсеніемъ Александровичемъ Карагеоргіевичемъ и Марія и Елена Павловны; дѣти скончавшагося Александра Павловича—корнетъ кавалергардскаго Ея Величества полка Павелъ Александровичъ Демидовъ, попечитель Демидовскаго лицея въ Ярославлѣ, Софія, Марія и Елена Александровны; генералъ-лейтенантъ свѣтлѣйшій князь Николай Петровичъ Лопухинъ-Демидовъ; у него сыновья: Левъ и Александръ Николаевичи Демидовы и дочери: фрейлины Ея Величества Елисавета и Вѣра Николаевны Демидовы.

*) 2-го іюня 1872 года егермейстеру Павлу Павловичу Высочайше разрѣшено принять пожалованный ему Королемъ Итальянскимъ титулъ князя Санъ-Донато, который (непризнанный въ Россіи) имѣлъ дядя его Анатолій Николаевичъ.

2007044181